

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Принципиальная стратегия

Окончание. Начало на стр. 1

– Главным показателем эффективности интеграционных процессов между Беларусью и Россией следует считать успехи в сфере экономики. Кооперация здесь теснейшая, и приняв, например, решение о выделении Беларуси двухмиллиардного кредита, Россия тем самым поддержала не только Беларусь, но и собственные предприятия, которые производят сырье и комплектующие для белорусской техники. А это десятки тысяч рабочих мест, новая конкурентная продукция, налоги в бюджет, – комментирует экономист Алексей Беляев.

Ощутимую помощь и поддержку Беларуси Россия оказывает и в реализации масштабного проекта по строительству атомной электростанции. «Это реальные деньги, а не слова. Мы это должны ценить и ни в коем случае не должны относиться плохо к России», – считает Александр Лукашенко.

В перспективе эксперты считают весьма выгодным делом создание транснациональных корпораций Союзного государства в сфере нефтехимии, тяжелого машиностроения, ВПК, производства продуктов питания. Россия в данном случае получит высококвалифицированных рабочих руки и инжиниринг по ряду важных отраслей, а Беларусь – устойчивый рынок сбыта товаров и необходимых ей финансовые ресурсы. К тому же создание союзных ТНК поможет серьезно повысить конкурентоспособность как белорусских, так и российских предприятий, входящих в них. Производить продукцию с высокой добавленной стоимостью, что особенно актуально в свете растущего мирового потребления, которое не все государства могут удовлетворить в полном объеме в силу ограниченности имеющихся у них природных ресурсов.

Говоря об отношениях с Евросоюзом, Александр Лукашенко признал, что диалог возобновляется. Это подтверждают визиты в Беларусь зарубежных политиков и бизнесменов. И такое политическое потепление вполне законо-

мерно, ведь экономику не обманешь, игнорировать государство, находясь на евразийском перекрестке, в принципе невозможно. Во внешнем товарообороте Беларуси Европа занимает ведущее место. К тому же нельзя не замечать роли Беларуси как надежного партнера в сфере обеспечения пограничной безопасности, транзита товарного потока и энергоресурсов. Экономический прагматизм всегда сильнее любых политических амбиций, а особенно это ощущается во взаимоотношениях с соседями. Как бы ни критиковали Беларусь ее балтийские соседи, очевидно, что наполнением своего бюджета они в значительной степени обязаны белорусским партнерам. Только через Клайпедский порт Беларусь в 2012 году экспортировала свыше 5,5 миллиона тонн калийных удобрений, 2 миллиона тонн мазута и 800 тысяч тонн азотных удобрений. Это треть всех переваленных в порту грузов.

Впрочем, в последнее время Беларусь активно ищет партнеров и на других континентах. Скажем, белорусско-венесуэльские отношения. В современном мире даже существующие расстояния не играют особой роли для государств, которые стремятся к сотрудничеству, особенно если речь идет о взаимодополняемости эконо-

член Организации стран – экспортеров нефти, Латиноамериканской экономической системы, Латиноамериканской ассоциации интеграции, Андской и Амазонской региональных групп и других организаций представляет для Беларуси хорошую площадку для упрощенного выхода в латиноамериканские страны. В свою очередь, для Венесуэлы представляет большой интерес выход через Беларусь на рынки Европы и Единого экономического пространства в рамках Таможенного союза, особенно с учетом того, что границы ТС планируются постепенно расширять за счет присоединения к этому экономическому блоку новых участников.

Следом за поставками продукции мы создаем там свои предприятия, – отметил Александр Лукашенко. – Поэтому что просто привезти продукцию и продать – таких сегодня в мире много. И через какое-то время мы можем по цене и качеству стать неконкурентоспособными. Поэтому сейчас главное – за товаром вести технологии. Пример Венесуэлы послужил тому, что Эквадор это все заметил. Интересная очень страна. Да, географически далекая, но мы не собираемся туда возить то, что невыгодно возить. Президент Эквадора выделил нам площади для создания там промышленных производств. И для нас это выгодно.

В прошлом году на уровень стратегического партнерства вышли отношения Беларуси и Китая. И недавний визит в эту страну премьер-министра Беларуси Михаила Мясникова убедительно продемонстрировал готовность Минска и Пекина крепить узы дружбы и взаимовыгодного сотрудничества по всем направлениям. Гарантией тому служит принятая программа развития стратегического партнерства на 2014–2018 годы. В ближайших планах – строительство Китайско-белорусского индустриального парка неподалеку от Минска, создание совместных производств тракторов для сельского хозяйства Китая и ряд других инвестиционных проектов.

Евгений КОНОНОВИЧ

АКТУАЛЬНО

Гравитация экономического успеха

Окончание. Начало на стр. 1

С одной стороны, видение ее в «западном» варианте, с другой стороны, ее видение в восточноукраинском, центральнотукраинском варианте, где приемылем является двуязычие, где в целом присутствует благосклонное отношение к советскому прошлому не как к руководству к действию, а как к значимой части своей истории. Даже исторические образы у этих двух Украин разные. Если, скажем, возьмем Запорожскую сечь, то для Галиции это чужой миф, это чужой образ. И наоборот, то, что связано с историей и культурой пребывания в Австро-Венгерской империи, очень далеко от восприятия жителей промышленных регионов востока Украины. Социокультурно Украина делится больше чем на две части. Она достаточно многообразна. И я думаю, что для нее, конечно, оптимальным путем была бы нормализация этого разнообразия. То есть нужно позволить регионам Украины жить по собственному укладу в соответствии с собственным мироощущением, собственными предпочтениями, не навязывая агрессивно и жестко друг другу некий общий национальный миф, скроенный по собственному лекалу. На мой взгляд, взаимное ожесточение происходит потому, что отдельные части страны пытаются навязать всей стране как нечто обязательное,

непреклонное для каждого украинца определенную модель восприятия, модель самосознания. Вот если этого не будет, то не будет и повода для взаимного ожесточения. В начале 90-х так реализовывалась «западная» модель украинской идентичности: прозападные элиты объявили ее общегосударственной, общенациональной и обязательной для всякого нормального хорошего украинца. И это стало фактором раскола и взаимной неприязни. Не будет навязывания – не будет почвы для раздражения.

– Многие сейчас говорят о том, что дело закончится разделением Украины...

– Безусловно, то, что происходит в эти дни – столкновения манифестантов на майдане с полицией, взаимное ожесточение, большое количество силовых провокаций, – способствует сценарию социально-психологического раскола. Но нет механизмов, которые перевели бы его в плоскость политической и территориальной. Я думаю, этот сценарий пока маловероятен. А для того, чтобы он не реализовался в будущем, самое правильное – легализовать внутреннее региональное разнообразие в этой стране.

– Не кажется ли вам, что Януковичу ничего не остается делать, как закручивать гайки? И следующий вопрос – к чему это может привести?

– После силовых атак на пра-

воохранителей, конечно, Януковичу ничего не остается, как действовать жестко. Надо сказать, что он до сей поры старался действовать компромиссно, несмотря на принятие ряда претепительных законов. Янукович должен отвечать жестко, потому что в противном случае он расписывается в полной неспособности контролировать ситуацию в стране. Но это не разрешит политический кризис. Выходом могли бы стать досрочные выборы при гарантии безопасности самому Януковичу – безопасности семейного бизнеса, его собственных позиций, в случае если они их не выигрывает.

– Мне неоднократно приходилось слышать от украинских проросийских политиков, что Россия устранилась от украинской ситуации и практически не работает с общественными движениями на Украине. Что должна и что могла бы делать Россия?

– Россия должна играть долую партию, а мы вспоминаем об украинских делах в период президентских выборов, как было в 2004 году, или в период обострения, как накануне подписания соглашения с ЕС – вдруг лихорадочно российская власть начинает что-то предпринимать и реализовывать какие-то комбинации. Но это не дает результатов в ситуации, когда почва не удобрена и не проработана в том числе и на уровне гражданского дипломатии, на

уровне поддержки инфраструктуры общественных движений. Что делает русское посольство в Киеве? Оно абсолютно не интересуется организациями, которые занимаются защитой и реализацией интересов русскоязычных граждан Украины. Оно не формирует и не поддерживает стратегически дружественные силы. То есть посольство не ведет той работы, которую ведут посольства Англии, США в странах пребывания, где имеют свои интересы. Это парадокс. Точно так же ведет себя посольство в Молдавии, хотя там тоже решается вопрос о векторе ориентации страны, и есть много людей и целые регионы, которые стратегически связывают себя с Россией. Москва, к сожалению, привыкла работать с первыми лицами. И это ошибка. Нужно работать с общественным мнением, нужно работать с гражданским обществом, нужно работать с оппозицией. Тогда будет более сильная переговорная позиция в отношении с первыми лицами. Поэтому, к сожалению, сама методология дипломатии в нашей стране в этом отношении не очень эффективна.

– 2014 год для России, Беларуси и Казахстана очень важный, ответственный. Мы собираемся подписывать договор о создании Евразийского союза. Как повлияет на этот процесс ситуация на Украине и повлияет ли?

– На участие Украины в Та-

моженном союзе в принципе никто всерьез не рассчитывал. Просто потому, что ни политических сил, ни отдельных политиков, которые продвигали бы это решение, там нет. Так что ситуация на Украине не повлияет на качество внутренней интеграции в Таможенном союзе, в Едином экономическом пространстве. Но вопрос о потенциальном участии ее в этих интеграционных процессах остается, хотя и не на ближайшую, а среднесрочную перспективу. Для этого нужны как минимум два условия: разочарование Украины в идее реализации своего европейского выбора через односторонние уступки ЕС. Я абсолютно не против европейского выбора и для России, и для Украины. Просто не вижу предпосылок его реализации в формате суверенных стран, которые отстаивают свои интересы и не сдаются на милость победителя. Итак, первое – это разочарование Украины в этой утопии, и второе – история успеха на пространстве Таможенного союза. Не вляотекущего экономического развития, а именно экономического успеха – оживление товарооборота, создания предприятий, развития рынка, потому что только такого рода успех создаст гравитацию вокруг интеграционного проекта.

Беседовал
Александр ГЛОБИН

ВЗГЛЯД ИЗ КИЕВА

Урожай негодяев

22 января Украина отметила День Соборности: в этот день в 1919 году воссоединились две Украины – Восточная и Западная. И именно в этот день в 2014 году в Киеве появились первые убитые в ходе столкновений протестующих с милицией.

В очередной раз Украина демонстрирует раскол в обществе – одна часть страны выступает против президента и правительства, другая часть, не испытывая больших симпатий ни к президенту, ни к правительству, остается на стороне официальной власти. Линия раздела проходит по Днепру. И чем дальше, тем больше взаимной агрессии проявляется у людей запада и востока страны. «Восточники» считают бойцов милицейского спецназа «Беркут» героями, обвиняя власть в недопустимой мягкости

по отношению к митингующим. «Западники» же напротив, считают, что власть перешла все границы, обвиняют ее во всех мыслимых преступлениях и с каждым днем становятся все агрессивнее.

Запад страны видел будущее в ассоциации с ЕС, тогда как восток страны склоняется к сближению с Россией. И хотя власти Украины на востоке за последние годы только теряла рейтинг, а на западе страны поддержка никогда не имела и теперь уже точно иметь не будет,

сейчас оказалось, что для востока, несмотря на глубокое разочарование, Янукович все равно лучше, чем «бандеровский майдан». Хотя единственная заслуга Януковича перед собственным электоратом в том, что он не сделал решающего шага в сторону Запада. И именно это стало поводом для митингов протеста, начавшихся еще в ноябре.

Причиной нынешнего обострения ситуации стало то, что 16 января Верховная рада голосами Партии регионов и коммунистов приняла «драконовские» законы против демонстрантов. Видимо, власть рассчитывала, что сможет запугать протестующих, однако эффект был достигнут прямо противоположный – при таких законах, если люди разойдутся, им уже не собраться никогда, любой недовольный властью рискует оказаться в заключении, причем очень надолго. Фактически ми-

тингующие почувствовали, что им нечего терять.

Аппарат президента последовательно допускал одну ошибку за другой, особенно в отношении западных областей, которые на данный момент фактически контролируются митингующими, а не официальной властью. А восток Украины воспринимает поведение митингующих в Киеве и на западе страны как попытку начать гражданскую войну. Если президент не применит силу, это еще больше озлобит восток страны, который уже сегодня считает власть бесхребетной. Ситуация зашла очень далеко. Жители восточных и южных областей обсуждают, как не дать захватить «бандеровцам» власть у них в городах, в западных областях запрещают правящую Партию регионов и компартию, армия устами министра обороны заявляет о нейтралитете.

Положение осложняется еще и тем, что влияние оппозиции на события, похоже, сильно ослабло. В данный момент на майдан с оппозицией, а оппозиция с майданом. Люди на майдане не доверяют политикам, и, судя по тому, что сейчас происходит, у них есть для этого все основания. Ведь все «президенты и претенденты» боятся за свой рейтинг, в то время как гибнут, калечатся и мучаются и митингующие, и милиция. Все держится исключительно на энтузиазме и противостоянии востока с западом, а не на политиках, которые не способны что-то решать и брать на себя ответственность. Как тут не вспомнить гениальную фразу Отто фон Бисмарка: «Революция готовит гениис, делают романтики, а пользуются их плодами – негодяи».

Виктор ТИМОШЕНКО

ГЕОПОЛИТИКА

Первый шаг в неопределенном направлении

В швейцарском городе Монтрё наконец-то состоялась многократно переносившаяся конференция «Женева-2», призванная положить конец гражданской войне в Сирии.

Непосредственно накануне конференции генсек ООН Пан Ги Мун под сильнейшим давлением Вашингтона и сирийской оппозиции отозвал приглашение на конференцию Ирана. Это сразу очень сильно понизило значение мероприятия. Иран фактически является воюющей стороной данного конфликта. Он вместе с Россией помогает правительству Асада поставками оружия, и, более того, только он направляет в Сирию бойцов Корпуса стражей исламской революции, которые принимают участие в войне на стороне правительственных войск. Если воюющая сторона исключается из числа участников мирной конференции, то странно ожидать успеха данного мероприятия. Особенно удивителен факт отзыва приглашения Ирана на фоне участия в «Женеве-2» Австралии, Мексики, Бразилии, Японии, ЮАР, Индонезии, то есть стран, не имеющих к сирийским событиям никакого отношения и не оказывающих на эти события никакого влияния.

Еще более удивительно выглядели попытки тех же Вашингтона и сирийской оппозиции при поддержке арабских монархий начать конференцию с ультиматума о немедленной отстав-

ФОТО MARTIAL TREZZINI/TAP-AC

ке Асада. Вообще-то ультиматумы обычно предъявляются с позиции силы, иначе в них нет смысла. Если же оппозиция за три года войны, получая огромную помощь извне, не добила свержения президента и правительства Сирии, значит, ее сила несколько преувеличена. А прямого внешнего военного вмешательства на ее стороне, как стало ясно осенью прошлого года, не будет. Более того, даже сами участники «Женевы-2» от сирийской оппозиции признают, что они представляли далеко не всех, кто воюет против Асада. И еще более того, сейчас различные группировки оппозиционеров воюют не столько против

Асада, сколько между собой. В этих условиях предъявлять ультиматумы как-то странно.

Как и следовало ожидать,

Сейчас различные группировки оппозиционеров воюют не столько против Асада, сколько между собой

обе стороны сирийского конфликта продемонстрировали в Монтрё крайнее взаимное ожесточение, в кулуарах конференции дело дошло до драки. Подавляющее большинство экспертов еще до начала конференции предсказывали ей полный провал, поскольку совместить столь неп-

римимые позиции невозможно.

Тем не менее многомесячные российско-американские

усилия по созыву «Женевы-2», возможно, не пройдут даром. Несмотря на ненависть, противники по сирийской войне понимают, что ситуация вышла в тупик, добиться решительной военной победы ни те, ни другие не могут. Разумеется, открыто они в этом не признаются. Но об этом свидетельствует их со-

ласие на прямые переговоры при посредничестве спецпредставителя ООН и ЛАГ по Сирии Лехадра Брахими. Естественно, никаких особых иллюзий питать не надо – эти переговоры могут прерваться сразу. Или идти многими месяцами (если не годами) без всяких результатов, а война будет продолжаться с прежним ожесточением. Или дело ограничится обсуждением гуманитарных вопросов, что, впрочем, важно само по себе. И все же сам факт согласия на переговоры можно считать определенной сенсацией. И хоть каким-то шансом на мир.

Александр ХРАМЧИХИН

ТЕНДЕНЦИИ

Трудные времена турецких исламистов

В Турции правительство Реджепа Эрдогана столкнулось с мощным противодействием со стороны оппозиции и гражданского общества.

Проблемы у находящихся у власти исламистов из «Партии справедливости» (ПСР) начались еще летом минувшего года, когда действия властей застроили жарк Гези в центре Стамбула обернулись массовыми беспорядками, охватившими впоследствии десятки городов. Общественное недовольство на некоторое время удалось погасить, однако уже в середине декабря глава правительства получил новый удар. Под следствием оказалась почти сотня его высокопоставленных сторонников, в том числе дети трех министров. Все они были задержаны в рамках антикоррупционного расследования, проведенного силовиками без ведома правительства.

Это стало для Эрдогана полной неожиданностью. Однако он быстро погасил голоса недовольных в Меджлисе, немного преформативный свой кабинет и добился отстранения от должностей сотен полицейских, принимавших участие в спецоперации. По масштабам акция властей сопоставима с их прежней кампанией против военных, завершившейся переходом армии под контроль исполнительной власти. В парламент был внесен закон, призванный усилить влияние правительства на назначение судей и прокуроров, – по сути,

посягательство на независимость судебной власти, а по мнению Эрдогана – «обуздание неограниченной власти органов правосудия». Действия власти вызвали критику со стороны Евросоюза, упрекнувшего Анкару за давление на полицию и вмешательство в антикоррупционное расследование. Свое недовольство высказали и в Вашингтоне. Турецкие власти в ответ обвиняют американские власти во вмешательстве в дела страны. Тем более что именно в США проживает бывший союзник Эрдогана, а ныне его оппонент – исламский интеллигентал Фетхуллах Гюлен.

По данным соцопросов, правящая партия уступает сегодня оппозиции в десяти крупных городах

Именно с его именем власти связывают прошедшую в декабре спецоперацию. По официальным данным, Гюлен имеет больше авторитет в среде полицейских и использует свое влияние для подрыва позиций премьера, желавшего в этом году сменить премьерское кресло на президентское.

Впрочем, в среде экспертного сообщества уже звучат предположения о том, что Эрдоган от запланированной рокировки с президентом Абдуллой Гюлен может отказаться. Причиной тому не только так и не принятые парламентом изменения в конституцию, превращающие Турцию в президентскую республику (их блокирует оппозиция), но и падение рейтинга самого

премьера. Если в первые годы его правления граждане приветствовали экономические успехи кабинета исламистов, то теперь все чаще выражают недовольство его долгим правлением и все более явным проявлением авторитарных черт. Середина января ознаменовалась в Стамбуле очередной волной насилия. Протестующих против недавно принятого парламентом большинством закона о контроле над Интернетом разогнала полиция. При этом до местных выборов осталось всего два месяца. На них, в частности, будет избран и новый мэр

Стамбула – ключевого для страны города. Именно с этого поста 20 лет назад Эрдоган начал свое восхождение по политической лестнице. Возможное поражение его нынешнего ставленника может означать начало заката карьеры премьера. По данным соцопросов, правящая партия уступает сегодня оппозиции в десяти крупных городах, хотя в целом по стране лидирует с значительным отрывом. По сравнению с последними парламентскими выборами, когда она обошла оппонентов в два раза, для исламистов это сродни поражению. Тем более что на фоне скандалов, чуть ли не ежедневно сотрясающих правительство, отставание оппозиции постоянно сокращается.

Михаил БОВК